

Т. В. УСТИНОВА

г. Москва, Россия

utanja@mail.ru

SPIN-код: 8548-3990

УДК 81'23
ББК Ш100.6

ВНЕКОНТЕКСТУАЛЬНОЕ И КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Аннотация. В статье представлены результаты пилотного психолингвистического эксперимента, направленного на фиксацию результатов смыслового восприятия окказионализмов адресатами речевого сообщения и реконструкцию факторов, мотивирующих формирование субъективного содержания таких слов в сознании говорящих. Исследование выполнено с опорой на методологический инструментарий лингвистики креатива и психолингвистики; вносит вклад в обоснование процедур научной интерпретации экспериментальных данных о формах проявления вербальной креативности человека. По результатам эксперимента психологически реальное внеконтекстуальное значение окказионализма описано как схематизированное концептуальное новообразование, которое формируется посредством обнаружения внутренней формы слова и выдвижения наиболее отмеченных вербальных ассоциаций, относящихся к тем конвенциональным единицам, которые реципиент произвольно определяет как мотивирующие по отношению к производному слову-окказионализму. Контекстуальное значение окказионализма описано с точки зрения одновременного формирования образа слова и образа текста в ситуации интерпретирования. Делается заключение о перспективности исследования свойств окказионального слова (творимости, эмерджентности, индивидуальной принадлежности) с точки зрения психологической и

прагматической обусловленности неконвенционального смыслообразования.

Ключевые слова: неконвенциональное смыслообразование, факторы креативности, лингвокреативность, психолингвистика, ассоциативный потенциал слова, внутренняя форма слова, психолингвистическое значение слова, окказионализмы.

USTINOVA TATIANA V.

Moscow, Russia

CORE-SENSE AND CONTEXTUAL MEANING OF OCCASIONALISMS: EXPERIMENTAL DATA

Abstract. The article describes the results of a pilot psycholinguistic experiment aimed at tracing the results of language users' semantic perception of nonce-words (occasionalisms) and determining the factors motivating the non-conventional meaning construction. The study relies on the methodological frameworks of creative linguistics and psycholinguistics. The study contributes to the operationalization of experimental methods application in the research of verbal creativity. According to the results of the experiment, "the psychologically real" core-sense of the occasionalism is described as a schematized conceptual innovation, which is formed by the reader's detecting the inner form of the word and foregrounding the most salient verbal associations attributed to subjectively selected motivating words (external conventional words that the reader finds to be related to the derived word-occasionalism). The contextual meaning of the occasionalism is described in terms of the reader's simultaneous construing the word image and the text image in the situation of the text interpretation. A conclusion is made about the prospects of studying the properties of an occasional word (creativity, emergence, individual affiliation) from the point of view of the psychological and pragmatic conditionality of non-conventional meaning construction.

Keywords: non-conventional meaning construction, creativity factors, word associative potential, inner form of the word, psychologically real (psycholinguistic) meaning of the word

Устинова Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).
E-mail: utanja@mail.ru

Ustinova Tat'yana Viktorovna – Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Введение

Лингвистический анализ окказионализмов (индивидуально-выразительных знаков, образованных в результате творческого воздействия говорящим на системно заданные языковые способы смысловыражения) имеет давнюю традицию, состоящую в описании их лексико-семантических и функциональных свойств в сопоставлении со свойствами конвенциональных лексических единиц. Так, еще А. Г. Лыков определял окказиональное слово как речевую экспрессивную единицу, которая в отличие от общеупотребительных слов обладает свойствами ненормативности, творимости (невоспроизводимости), функциональной одноразовости, индивидуальной принадлежности, синхронно-диахронной диффузности [Лыков 1976]. Современные исследования предлагают взглянуть на окказиональное словотворчество в перспективе теории лингвокреативности [Гридина 2016; Устинова 2017; Фещенко 2021], раскрывающей сущность творческой инициативы личности в многообразных проявлениях деканонизированного речевого поведения³.

³ Понятие деканонизированного речевого поведения говорящих в аспекте «реализации прагматических задач речевого акта с категориальной установкой на творчество (творческое использование языковых ресурсов)» было обосновано и системно описано Т. А. Гридиной в монографии «Языковая игра: стереотип и творчество» [Гридина 1996]. Данная работа заложила методологические основы современной лингвистики креатива как направления в языкознании, которое выделило на предметно-содержательном основании

Окказиональный семиозис представляет интерес для изучения методами психолингвистики и лингвистики креатива в аспекте сверхкомпозициональности (эмерджентности) творимого окказионального слова, то есть способности значить для носителей языка больше, чем следовало бы из его морфолого-деривационной структуры. Мы рассматриваем и речепроизводство, и речевосприятие окказионализма как когнитивный вызов для пользователя языка, требующий проявлений семантической гибкости и ассоциативной продуктивности в переосмыслении ономаσιологических стереотипов [Устинова 2017]. Мы полагаем, что описание механизмов порождения и смыслового восприятия окказионализмов вносит вклад в понимание общих принципов и универсальных свойств вербальной креативности пользователей языка, эксплуатирующих асимметрию языкового знака.

Многообразные проявления речетворческих способностей Человека Говорящего давно и плодотворно исследуются представителями лингвистики креатива. Особую ценность имеют экспериментальные исследования вербальной креативности детей и взрослых, позволяющие судить о лингвистической и психологической «реальности» процессов неконвенционального смыслообразования. Описанное в данной статье исследование продолжает традицию экспериментального изучения феномена лингвокреативности, заложенную Т. А. Гридиной и развиваемую многими исследователями в рамках научного направления лингвистики креатива. Проведенный эксперимент был направлен на установление психологически реального (психолингвистического) значения окказионального слова в ситуации интерпретирования. Мы рассматриваем психолингвистическое значение слова как «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [Стернин, Рудакова 2011: 99] и принимаем во внимание, что все ассоциативные вербальные

отдельную область исследований, нацеленных на раскрытие сущности креативного потенциала языка и вербальной креативности человека.

связи с окказиональной языковой формой гибко формируются и преобразуются в сознании реципиентов *ad hoc* в ситуации смыслового восприятия окказионализма.

Методология исследования и описание процедуры эксперимента Теоретическую рамку исследования составили труды о значении отечественной психолингвистической школы [Леонтьев 2011; Стернин, Рудакова 2011; Гридина 2015]. Методологической основой исследования стали положения ассоциативной теории вербальной креативности Т. А. Гридиной [Гридина 1996; Гридина 2013; Гридина 2015 и др.]. Мы исходим из необходимости рассмотрения психологической реальности значений «сквозь призму ассоциативных проекций (динамических стереотипов восприятия вербальных знаков)» [Гридина 2015: 149] и используем концепцию ассоциативного потенциала слова [Гридина 1996] как отправную точку исследования психологической реальности значений в свете актуальной для говорящих информации («включая как социально отфильтрованные, так и личностные смыслы» [Гридина 2015: 149]). Проведенный эксперимент расширяет представления об ассоциативной природе неконвенционального смыслообразования и дополняет полученные ранее данные, свидетельствующие о проявлениях лингвокреативности в процессе смыслового восприятия окказионализмов [Устинова 2017].

В качестве метода исследования использовалась методика прямого толкования слова в соответствии с процедурой, описанной в [Гридина, Коновалова 2020]. Полученные реакции участников эксперимента подвергались семной интерпретации [Стернин, Рудакова 2011], которая позволила построить обобщенную модель значения стимульного слова-окказионализма. Для верификации полученных данных использовалось лингвистическое интервьюирование.

Участниками эксперимента стали студенты четвертого и пятого курсов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, обучающиеся по специальности «Перевод и переводоведение» (количество испытуемых = 20, все женщины, возраст 21-23 года).

Испытуемые квалифицируются как будущие «языковые профессионалы» с высоким уровнем языковой осознанности.

Проведенное исследование мы рассматриваем как пилотный психолингвистический эксперимент, который проводится на небольшой выборке испытуемых и позволяет апробировать (и при необходимости скорректировать) процедуры дальнейшего изучения механизмов неконвенционального смыслообразования посредством антропоцентрических методов, требующих обращения к реальному речевому поведению говорящих.

В соответствии с поставленными задачами эксперимента, стимульный материал (окказионализмы, созданные поэтом-заумником Алексеем Крученых) предъявлялся испытуемым два раза – вне контекста и в поэтическом контексте. Каждый предъявляемый окказионализм характеризуется неоднозначно интерпретируемыми мотивировочными признаками номинации и потенциально способен породить в сознании разных реципиентов разные образы содержания слова: *томлень, стугота, дылдонить*.

В данной статье описан случай смыслового восприятия одного окказионализма (*дылдонить*), использованного А. Крученых в стихотворении «Воронья осень» [Крученых 2001: 287–298]:

Дылдонит небо...

Обломок крепости грохочет в луже

И черное яйцо, что антрацит, вошло на западе,

Дырясь корякой...

Яма выпивала циферблат...

Но туще гула

Кочегарных вод могучих

ТАНК ДОТРОГАД СОПИТ МОТОР –

Лаха – а – а – н – ный океан! <... > (А. Крученых «Воронья осень»).

Результаты исследования

Стимульное слово *дылдонить* в первый раз предъявлялось вне контекста. В общей сложности было получено 38 реакций от 20 испытуемых. Выявленные отдельные значения были

сгруппированы и описаны в виде дефиниций с указанием количества реакций, в которых они проявились. Поскольку одной из задач исследования было установить мотивацию конструирования значения окказионализма, далее мы обобщаем внеконтекстуальные параметры ассоциативного потенциала стимульного слова, попавшие в фокус внимания реципиентов, и указываем наиболее очевидные факторы влияния на тот или иной смысловой вывод.

ДЫДЛОНИТЬ

Значение 1. '(упорно) говорить одно и то же'. Количество реакций – 11.

Мотивация: учет большинства семантических признаков, составляющих прямое значение мотивирующей единицы *долдонить* (словарное значение - прост. 'упрямо твердить одно и то же; долбить' (Малый академический словарь, МАС)). Окказиональное значение фактически подменяется конвенциональным.

Реакции: *повторять одно и то же 2 / упрямо говорить одно и то же / упорно повторять одну и ту же информацию / говорить об одном и том же долгое время и этим выводить всех вокруг из себя / часто повторять то, что раздражает окружающих / бубнить об одном и том же / вдалбливать человеку одно и то же / долго и нудно рассказывать о чем-то, часто повторять / талдычить / с упорством твердить об одном и том же*

Среди реакций, манифестирующих данное значение, были обнаружены метаязыковые комментарии (в том числе, комментарии с переключением кодов «русский язык – английский язык»). Приведем один пример метаязыкового комментария: *навязчиво и ритмично говорить на одну и ту же тему, мало интересующую окружающих (что раздражает), соответственно, здесь присутствует негативная эмоциональная окраска и акцент на повторяемости действия.*

Значение 2. 'уклоняться от работы'. Количество реакций – 9.

Мотивация для смыслового вывода: фоносемантические ассоциации (вероятно, со словами *филонить, отлынивать*).

Реакции: *лениться 2 / бездельничать / терять время впустую / бить баклуши / отлынивать от дел (работы) / прохлаждаться / ничего не делать / развлекаться и валять дурака*

Примеры метаязыкового комментария: *образ бездействия, аллитерация так влияет до-ло ды-лы? / возможно звукоподражание / ассоциации со словом дылда вообще не выступают на передний план, больше связано со звуком*

Значение 3. 'упорствовать в выполнении действия'.
Количество реакций – 5.

Мотивация: учет одного из семантических признаков мотивирующей единицы *долдонить*, связанного с постоянством, повторяемостью и длительностью выполнения действия: 'упорно, упрямо твердить одно и то же', 'длительно и упорно долбить'. Происходит генерализация значения мотивирующего слова, при этом ассоциация с говорением дефокусируется.

Реакции: *постоянно делать одно и то же 2 / стоять на своем / повторять одни и те же действия раз за разом / раз за разом делать одно и то же*

Значение 4. 'разговаривать (общаться) свысока'.
Количество реакций – 5.

Мотивация: учет семантического компонента 'высота', входящего в значение мотивирующей единицы *дылда* + учет семантического компонента 'говорить', входящего в значение мотивирующей единицы *долдонить*.

Реакции: *общаться с окружающими свысока / говорить с людьми свысока / поучать других / говорить с человеком надменно и при этом пытаться его долго и настойчиво учить жизни / иметь надменную манеру общения*

Значение 5. 'относиться к окружающим свысока'.
Количество реакций – 4.

Мотивация: учет семантического признака 'высота', входящего в значение мотивирующей единицы *дылда* + метафорическое смысловое развитие (*свысока – снисходительно, пренебрежительно*) → генерализирующий перенос с квалификации качества коммуникативного поведения человека на поведение человека в общем (не только разговаривать

свысока, а вообще взаимодействовать с людьми в снисходительной, пренебрежительной манере).

Реакции: *смотреть на всех вокруг свысока и презирать / относиться к людям с легким пренебрежением, свысока / относиться ко всем пренебрежительно / обращаться с людьми надменно и пафосно*

Значение 6. 'пить'. Количество реакций – 1.

Мотивация для смыслового вывода: фоносемантические ассоциации (вероятно, со просторечным диалектным словом *дудонить* в его первом словарном значении 'пить, сосать').

Реакции: *как дудонить, в смысле пить много воды*

Значение 7. 'долбить землю'. Количество реакций – 1.

Мотивация для смыслового вывода: учет семантического признака 'долбить', входящего в значение мотивирующей единицы *долдонить* + смысловое развитие через конкретизацию образа.

Реакция: *делать дыру в дне (пробивать дно): когда люди хотели сделать колодец, они говорили: «Пойду продылдоню землю»*

Помимо описанных случаев, были зафиксированы отдельные реакции (количество – 2), мотивацию которых установить не представляется возможным. Вероятно, они сопряжены с личным контекстом реципиента, например: *идти сгорбившись; смотреть выпученными глазами.*

Эксперимент 2.

Далее стимульное слово *дылдонить* предъявлялось в стихотворении Алексея Крученых «Воронья осень». В общей сложности было получено 49 реакций от 20 испытуемых.

Наиболее частотно проявились следующие контекстуальные значения окказионализма *дылдонит (небо)*:

Значение 1. 'издает грохочущие звуки (вызванные раскатами грома)'. Количество реакций – 16.

Грохочет 5 / гремит 4 / громыхает 3 / раздражается громом 2 / шумит / порождает раскаты грома и, соответственно, издает громкие звуки

Значение 2. 'производит дождь'. Количество реакций – 15.

Отметим большое разнообразие уточнений образа обозначаемого действия (по количеству и качеству осадков, их объему, механизму образования и т.п.).

Льет (проливает) дождь 6 / с неба льет как из ведра 2 / изрыгает дождь / порождает мощный дождь / обрушивает дождь / проливает на землю сильный ливень / с неба льет дождь, вероятно, с вспышками молнии / выдает морось / небо – источник очень плотного дождя, как стена

Значение 3. 'изменяет цвет на более темный'. Количество реакций – 3.

Изменяет цвет со светлого на темный / небо чадит, оно покрыто темными облаками и дымом / становится темным, потому что затягивается тучами

Во всех этих значениях мотивацией смыслового вывода стали только микро- и макроконтекстуальные инференции наряду с учетом значения совершения действия у глагольного форманта *-ить*. Все параметры внутренней формы окказионализма полностью дефокусированы.

Отдельно нами была выделена группа реакций (общее количество – 10), в которых зафиксирован смысловой вывод на основе преобразования и расширения вербальных ассоциаций с мотивирующими единицами *долдонить* и *дылда*.

Ситуативно преобразованные ассоциации с мотивирующим глаголом *долдонить* проявились в следующих реакциях (количество – 6): *льет воду монотонно / монотонно и периодически громыкает / грохотать, но привычно: грохот не вызывает чувств, он опостылел, приелся несмотря на то, что раньше от него вздрагивали / небо порождает дождь монотонно и без конца / небо долбит землю струями дождя / идет дождь – нудно, угрюмо, без конца*

Ситуативно преобразованные ассоциации с мотивирующим существительным *дылда* были обнаружены в следующих реакциях (количество – 4): *гром в вышине / небо высокое, и из него бьют длинные молнии / небо нависает и занимает слишком большое пространство в пейзаже / небо возвышается, ср. со словом «дылда», что-то высокое, большое и небо необъятное*

Отдельно перечислим эмоционально и аффективно окрашенные реакции, а также реакции, в которых проявляются личностные смыслы (5): *жуткие действия какие-то небо производит, апокалипсис какой-то / страшное небо извергает ливни / небо рассекает молниями пространство и глаза слепит, аж больно / образ экстремальной погоды и устрашающих действий неба вызывает мрачные эмоции / с помощью этого слова изображается война, боевые действия, раздаются взрывы на фоне дождя и раскатов грома*

Результаты исследования

Проведенный эксперимент показал, что в тех случаях, когда отсутствует контекст употребления окказионального слова и его форма не позволяет однозначно установить мотивировочные признаки, лежащие в основе номинации, реципиент в своем смысловом выводе полагается на вербальные ассоциации (ложноэтимологические, фоносемантические, лексико-семантические), которые являются наиболее отмеченными в его/ее ментальном лексиконе. При этом словообразовательный ассоциативный контекст слова⁴ обязательно является основой для конструирования значения окказионализма: в проанализированном нами случае все варианты значения слова *дылдонить* конструировались с учетом грамматической семантики его формантов – 'совершать действие, свойственное тому, что обозначено производящей базой слова', 'иметь место, происходить (о явлениях природы)', 'приводить в состояние'.

В процессе конструирования контекстуального значения окказионализма активируемые вербальные ассоциации подвергаются перегруппировке и трансформируются, охватывая как внеконтекстуальную, так и контекстуальную зоны ассоциативного потенциала слов, привлекаемых в качестве мотивирующих единиц (внешних конвенциональных единиц по

⁴ Вслед за Т. А. Гридиной мы понимаем словообразовательный ассоциативный контекст слова как «все параметры восприятия значения мотивированного слова, определяемые его морфодеривационной структурой» [Гридина 1996: 155].

отношению к производному слову-окказионализму). При этом контекстуальные инференции имеют больший вес в выводе окказионального значения в ситуации интерпретирования, чем «обнаруживаемая» внутренняя форма слова – точнее, все «частные случаи внутренней формы слова» (этимологическая, словосочетательная, звуко-символическая)⁵. Более того, на смысловой вывод оказывает влияние тип контекста, в котором читатель обнаруживает окказионализм. В проанализированном случае стихотворения А. Крученых глагол *дылдонить* помещен в такой контекст, который не является разрешающим (в понимании И. Г. Торсуевой [Торсуева 1998]), то есть не способствует однозначной интерпретации единицы и не позволяет опираться на наиболее очевидные мотивирующие ассоциаты (*дылда*, *долдонить*, *дудонить*, *филонить* и т.п.), восходящие к конвенциональным языковым единицам и имеющие системно закрепленные связи. Важно отметить, что значение окказионализма как субъективное содержание знака (в понимании [Леонтьев 2011]) формируется одновременно с образом содержания текста, который в свою очередь находится в постоянном становлении.

Результаты проведенного эксперимента расширяют представления о таком свойстве окказионального слова, как творимость. По нашему мнению, творимость окказионализма необходимо рассматривать с точки зрения трансформации вербальных ассоциаций не только в актах речепроизводства, но и в актах речевосприятия. В случае окказионализма в сознании реципиента речевого сообщения отсутствует сформировавшаяся связь между означающим и означаемым явлением действительности, соответственно, «образ знака» творится непосредственно в акте смыслового восприятия. Внеконтекстуальное значение окказионализма выводится на фоне очень широкого концептуального домена, оно представляет собой схематизированное концептуальное новообразование, которое формируется по принципу выдвижения наиболее

⁵ Здесь мы опираемся на понимание внутренней формы слова, раскрытое в [Пищальникова 2015а; Пищальникова 2015b].

отмеченных вербальных ассоциаций. Именно этим объясняется, по нашему мнению, тот факт, что часть реципиентов предложили более одного значения слова, и в некоторых случаях эти значения не соотносились между собой по принципам смежности, следствия и т.п. Контекстуальное же значение окказионализма, насколько позволяет судить проведенный эксперимент, является гораздо более детализированным и прагматически нагруженным.

В ходе эксперимента мы выявили большее количество реакций на предъявление окказионализма в контексте и большее разнообразие этих реакций, а также явную зависимость смыслового вывода от актуального ситуативного контекста стихотворения и способа его тематического развертывания, заданного автором. Эти результаты представляют интерес в аспекте анализа взаимодействия интерпретационных перспектив автора текста и читателя. Окказионализм изначально создавался отправителем поэтического сообщения как способ предъявления адресату нетривиального знания о мире – настолько нетривиального, что для его предъявления потребовался акт семиозиса по созданию нового индивидуально-выразительного знака. В процессе смыслового восприятия окказионализма в контексте стихотворения читателю важно не только субъективное содержание этого нового знака, формируемое на основе собственного индивидуального опыта взаимодействия с действительностью, но и приобщение к новому опыту восприятия мира другим человеком – поэтом как элитарной языковой личностью. Реципиент в таком случае выступает как второй «порождающий автор», конструирующий неконвенциональное значение в акте со-творчества с другим.

Таким образом, окказионализмы являются не просто речевыми единицами с высокой контекстуальной чувствительностью. По сути, у них нет никакого другого значения, кроме актуального смысла слова (в понимании И. А. Стернина [Стернин 1985]), когда говорящий синтезирует «совокупность коммуникативно релевантных сем в конкретном акте речи» [Стернин 1985]. Творимость окказионализма требует анализа с психологической точки зрения, при этом необходимо

учитывать особенности «вхождения значения в психику» и то, каким образом оно обусловлено системой мотивов, целью, содержанием, психологическим строением деятельности [Леонтьев 2011]. В случае поэтической речи (точнее, для нашего исследования – заумной поэзии) большое влияние на окончательный смысловой вывод оказывают хорошо описанные в лингвопоэтике принципы поэтического смыслообразования – содержательность формы, смысловая емкость поэтического слова, семантические смещения в поэтическом языке вообще и сдвигология зауми в частности, эффекты остранения и обманутого ожидания. Интересно в этой связи отметить сравнительно большое количество аффективных реакций на предложенный стимул в эксперименте №2, когда слово предьявлялось в поэтическом контексте.

Заключение

Подводя итоги анализу экспериментальных данных об особенностях смыслового восприятия окказионализмов вне контекста и в поэтическом контексте, укажем на перспективность экспериментальных исследований речевосприятия в аспекте анализа функционирования языкового сознания в ситуациях отхода от стандартных способов вербализации.

Отметим также ограничения проведенного исследования, касающиеся отбора группы испытуемых и их количества. Полученные данные требуют верификации на более объемных выборках разных категорий испытуемых. Участники эксперимента (будущие переводчики, студенты 4-5 курсов ФИЯР МГУ) отличаются явно выраженным лингвоцентричным восприятием окружающей действительности и высоким уровнем языковой осознанности, что является следствием многолетней профессиональной подготовки на языковом факультете. Одним из «побочных» результатов проведенного исследования стало следующее: в двух описанных выше экспериментах было выявлено сравнительно большое количество реакций с развернутым метаязыковым комментарием (17 случаев). Языковая осознанность (как профессиональная, так и осознанность рядовых пользователей

языка) сегодня становится предметом не только лингвистических, но и междисциплинарных исследований. В соответствующих работах описано влияние языковой осознанности на когнитивную, эмоциональную и социальную сферы языковой личности [Roehr-Brackin 2018]. В связи с наметившимся интересом к данной проблематике особую актуальность приобретают исследования взаимосвязей между языковой осознанностью и вербальной креативностью. В частности, дальнейшего изучения требуют вопросы влияния развитой способности к метаязыковой рефлексии на ассоциативную продуктивность и семантическую гибкость.

Литература

Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Урал. гос. пед. Ун-т, 1996. 214 с.

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте: монография. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013.

Гридина Т. А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 3 (25). – С. 148–157.

Гридина Т. А. Словесные эксперименты Игоря Северянина: игра в поле языковых возможностей // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 83–95.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги: учебное пособие. Екатеринбург, 2020.

Крученых А. Е. Стихотворения, поэмы, опера / Вступ. ст., подг. текста и комм. С. Р. Красицкого. СПб.: Академический проект, 2001.

Леонтьев А. А. Психолингвистический аспект языкового значения // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 1(13). – С. 8–29.

Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высш. школа, 1976.

Пищальникова В. А. Внутренняя форма языка и внутренняя форма слова. К 150-летию со дня рождения А.А. Потебни // Русский язык в школе. – 2015а. – № 9. – С. 47–51.

Пищальникова В. А. Внутренняя форма языка и внутренняя форма слова. К 150-летию со дня рождения А.А. Потебни. (Окончание) // Русский язык в школе. – 2015b. – № 10. – С. 50–53.

Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1985.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.

Торсуева И. Г. Контекст // Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е репринт. изд. М.: БЭС, 1998. С. 238–239.

Устинова Т. В. Неконвенциональное смыслообразование в поэтической речи: опыт лингвокогнитивного моделирования читательской рецепции / науч. ред. Т. А. Гридина. Екатеринбург, 2017.

Фещенко В. В. Лингвокреативность в художественном и научном дискурсах // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности: коллективная монография / Отв. ред. И.В. Зыкова. М.: Р. Валент. 2021. С. 190–257.

Roehr-Brackin K. Metalinguistic Awareness and Second Language Acquisition. New York: Routledge, 2018.

©Устинова Т.В., 2023